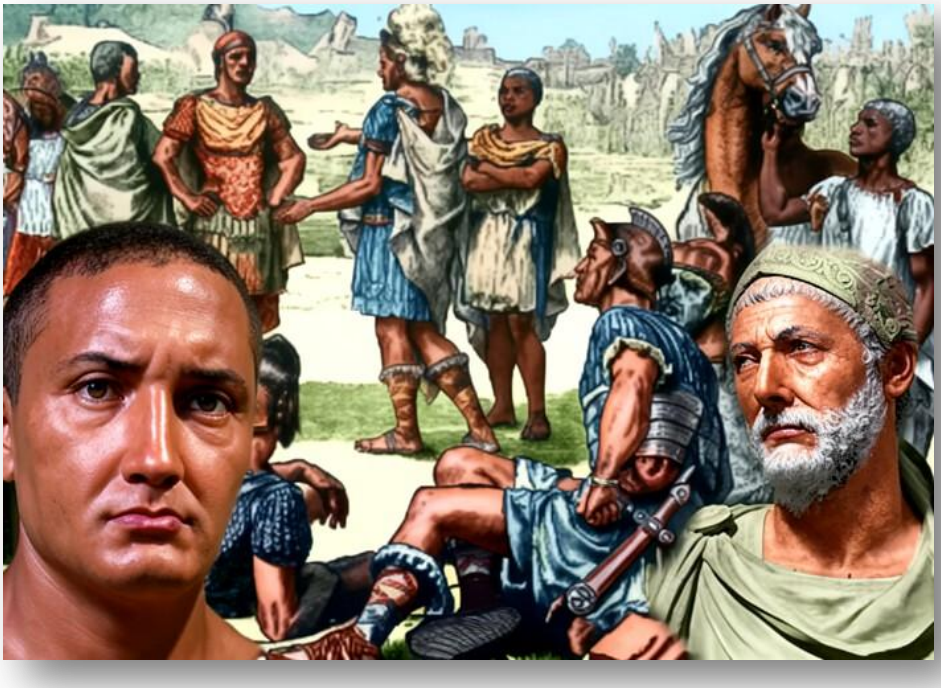

БЕЙ ПО БОЛЕВЫМ ТОЧКАМ: СТРАТЕГИЯ ЦЕНТРА ТЯЖЕСТИ

(стратегия шестнадцатая)

У любого человека имеется источник силы, который питает и поддерживает его. Изучайте своего неприятеля, стараясь обнаружить, где кроется у него этот источник, этот центр тяжести, обеспечивающий устойчивость всей структуры. Таким центром может быть богатство, популярность, высокая должность, удачная стратегия. Меткий удар, нанесенный в эту точку, способен причинить боль и нешуточные страдания. Выясните, что особенно дорого противной стороне, что она лелеет и бережет, — именно туда вы и должны ударить.

КАК РУШАТСЯ КОЛОССЫ

В 210 году до н. э. молодого римского полководца Публия Корнелия Сципиона Младшего (впоследствии получившего почетное добавление к имени — Африканский) направили в Северо-Восточную Испанию с довольно простым заданием. Ему предстояло удерживать большой участок вдоль реки Эбро, чтобы не пропустить могучую карфагенскую армию, которая угрожала, форсировав реку, захватить весь полуостров. Сципион впервые выступал в роли командующего армией; глядя на темную воду и обдумывая план действий, он испытывал необычные, смешанные чувства.

Восемью годами раньше великий карфагенский полководец Ганнибал форсировал Эбро, направляясь на север. Он продвинулся вперед до самой Галлии, а оттуда, захватив римлян врасплох, перешел через Альпы в Италию. Сципион, которому в то время было всего восемнадцать, принимал участие в первых боях на итальянской земле, сражаясь рядом со своим отцом, полководцем. Он собственными глазами видел тогда, на что способен грозный африканец, каковы в деле его солдаты. Ганнибал управлял небольшим войском просто виртуозно, используя возможности великолепно обученной кавалерии.

Его неистощимая изобретательность позволяла постоянно переигрывать римлян, заставляя их терпеть одно за другим унизительные поражения, — заключительным аккордом стал разгром римских легионов в битве при Каннах (это произошло в 216 году до н. э.). Тягаться с Ганнибалом Сципиону было нелегко — и он сознавал это. Ему снова казалось, что Рим ожидает неминуемое позорное поражение.

Вспоминал Сципион и о двух событиях, последовавших за сражением при Каннах, которые произвели на него неизгладимое впечатление. Во-первых, у него не выходило из головы, что римский военачальник по имени Фабий придумал наконец, как справиться с Ганнибалом. Римлянин разработал стратегию, согласно которой, разместив легионы в горах и избегая лобовых столкновений, он, Фабий, наносил бы точечные удары, утомляя и изматывая карфагенскую армию, сражавшуюся вдали от дома (который находился на территории современного Туниса). Стратегия помогала бы сдерживать карфагенян, но для Сципиона было очевидно, что она ничуть не менее утомительна для самих римлян, которым предстояло вести длительную борьбу и при этом все же иметь опасного врага у самых дверей. К тому же предлагаемый план ни при каких обстоятельствах не мог привести к реальной победе над Ганнибалом.

Было свежо в памяти и другое событие. Спустя год после того, как Ганнибал занял Испанию, отец Сципиона был направлен туда, чтобы попытаться выбить карфагенян. У Карфагена на протяжении многих лет были колонии в Испании, испанские копи приносили немалое богатство. Карфаген использовал территорию Испании как плацдарм для обучения своих солдат и как базу, откуда весьма удобно было вести войну с Римом. Шесть лет отец Сципиона воевал с карфагенянами на Иберийском полуострове, но так и не добился успеха — кампания закончилась его поражением и смертью в 211 году до н. э.

По мере того как Сципион знакомился с отчетами о положении дел на реке Эбро, у него в уме начал складываться план: одним решительным маневром он смог бы

отомстить за отца, погибшего год назад, показать эффективность своей стратегии, которая — он был в этом уверен — намного превосходила планы Фабия, а также положить начало грядущему краху не только Ганнибала, но и самого Карфагена.

К югу от его позиций лежал город Новый Карфаген (ныне испанский город Картахена), столица карфагенян в Испании. Именно там они хранили свои несметные богатства, отсюда снабжали армию, здесь же содержали заложников, взятых во время стычек с разными испанскими племенами, — их держали на случай бунтов и мятежей, чтобы предлагать в качестве выкупа. В тот момент карфагенские войска — а они вдвое превышали численностью римскую армию — были рассеяны по всей стране, где занимались тем, что покоряли местные племена и утверждали свое господство. Чтобы добраться до Нового Карфагена, им потребовались бы несколько дней пути. К тому же Сципиону удалось узнать, что между карфагенскими военачальниками не все гладко, идет свара из-за денег и должностей. В Новом Карфагене между тем размещался небольшой отряд, не превышавший тысячи человек.

Не подчинившись приказу встать лагерем на Эбро, Сципион морем продвинулся на юг и напал на Новый Карфаген. Город, защищенный крепостными стенами, считался неприступным, однако Сципион рассчитал все таким образом, чтобы его дерзкая атака совпала с отливом в лагуне, подходившей к городу на севере. Благодаря этому римлянам удалось без труда вскарабкаться по стенам и проникнуть в город. Новый Карфаген был взят. Один ход позволил Сципиону коренным образом изменить ситуацию. Римляне заняли ключевую позицию в Испании; в их руках оказались деньги и стратегические запасы, от которых полностью зависели карфагеняне в Испании; они могли рассчитывать на поддержку освобожденных ими заложников, которые могли поднять против карфагенян порабощенные племена. За несколько лет Сципион добился того, что вся Испания постепенно перешла под контроль Римской империи.

В 205 году до н. э. Сципион возвратился в Рим героем, однако полностью с Ганнибалом не было покончено, он по-прежнему представлял серьезную угрозу для внутренних районов Италии.

Сципион теперь собирался начать войну в Африке, самому отправиться в Карфаген. Это был единственный способ добиться, чтобы Ганнибал убрался из Италии, и единственный способ покончить с карфагенской угрозой. Но Фабий до сих пор оставался главнокомандующим римской армией, и мало кто видел резон в том, чтобы отправляться воевать с Ганнибалом так далеко от Рима — и от самого Ганнибала.

Правда, и престиж Сципиона был очень высок, так что римский сенат после долгих раздумий все же дал ему армию — маленькую и не лучшего качества — на проведение кампании.

Не тратя даром времени на препирательства, Сципион поторопился заключить союз с Масиниссой, царем соседнего с Карфагеном государства. Масинисса согласился предоставить в распоряжение Сципиона свою многочисленную и отлично подготовленную кавалерию.

Итак, весной 204 года до н. э. Сципион отплыл в Африку и высадился близ Утики, поселения, расположенного недалеко от Карфагена. Захваченные врасплох карфагеняне растерялись было, но быстро собрались и сумели задержать войска Сципиона на небольшом полуострове на подходе к городу. Римляне попали в незавидное положение. Если бы Сципиону удалось обойти противника, стоявшего на пути, он сумел бы, будучи в сердце вражеской страны, обернуть ситуацию в свою

пользу, но это представлялось абсолютно невыполнимым — не было никакой надежды прорвать плотное карфагенское оцепление. Долгое пребывание в западне было чревато весьма серьезными последствиями: припасы рано или поздно подошли бы к концу, а это означало неминуемое поражение. Сципион начал переговоры, а тем временем пытался выведать как можно больше о карфагенской армии.

Вестники Сципиона сообщили ему, что у неприятеля два лагеря: один для армии карфагенян, другой — для союзников, нумидийцев. Лагерь союзников представлял собой беспорядочное скопление тростниковых хижин. У карфагенян он казался более упорядоченным, но постройки в нем были из тех же легковоспламеняющихся материалов.

Прошло несколько недель. Сципион, казалось, пребывал в нерешительности. Он то начинал переговоры с карфагенянами, то внезапно сворачивал их. Но вот однажды ночью люди Сципиона незаметно прокрались в лагерь нумидийцев и подожгли тростниковые хижины. Пламя стремительно распространялось, африканские солдаты, спасая свои жизни, разбегались во все стороны. Разбуженные шумом от поднявшегося переполоха, карфагеняне открыли ворота, чтобы прийти на выручку союзникам, но в суматохе никто не заметил римлян, которые сумели пробраться и в карфагенский лагерь и поджечь его. В этой ночной битве противник понес громадные потери — почти половина солдат погибли, остальные отступили в Нумидию и Карфаген.

Теперь Сципиону путь был открыт. Он брал город за городом, продвигаясь так же быстро, как раньше Ганнибал по Италии. Затем римлянин высадил войска в порте Тунис, откуда были видны стены Карфагена. Теперь пришла очередь паниковать карфагенянам.

Ганнибал, великий полководец, был незамедлительно отозван из Италии. В 202 году до н. э., после шестнадцати лет военных действий в опасной близости от Рима, он все же был вынужден оставить Италию.

Ганнибал, высадив свою армию южнее Карфагена, намеревался сразиться со Сципионом. Однако римлянин отступил на запад, к долине реки Баградас, — там лежали самые плодородные земли, залог экономического благополучия Карфагена. Оказавшись в долине, войско Сципиона ломало и крушило все на своем пути. Ганнибал рассчитывал, что воевать придется рядом с Карфагеном, где были и припасы, и убежище. Вместо этого ему пришлось преследовать Сципиона, пока Карфаген не лишился своих лучших земель. А Сципион все отступал, не вступая в бой. Так ему удалось заманить Ганнибала в Заму — город, где он занял надежную оборонительную позицию, вынудив Ганнибала расположиться лагерем в пустынном и безводном месте.

Теперь настало время двум армиям померяться силами в бою. Измученные погоней за Сципионом, карфагеняне, против кавалерии которых к тому же выступила конница Масиниссы, потерпели поражение, и Ганнибал, у которого не было достаточно близко убежища, куда он мог бы отступить со своими людьми, вынужден был капитулировать. Карфаген вступил в мирные переговоры и принял тяжелейшие условия мира, навязанные Сципионом и сенатом, — в них входили такие пункты, как сожжение всего флота, обязательство не воевать без разрешения Рима, и, разумеется, пункты, касающиеся потери земель. Карфаген как основная сила в Средиземноморье, тот Карфаген, который много лет представлял угрозу Риму, фактически прекратил свое существование.

ТОЛКОВАНИЕ

Часто оказывается, что посредственного полководца от незаурядного отличают не стратегии, не маневры, а в вдение — они просто смотрят на одну и ту же проблему под разными углами зрения. Талантливый полководец, освободившись от удушающих оков предвзятости и условностей, просто и естественно находит верную стратегию.

Римляне были ослеплены репутацией Ганнибала — гения стратегической мысли. Они были так запуганы, что осмеливались противопоставить ему лишь осторожные действия, их стратегические планы состояли в том, чтобы избегать его или как-то препятствовать его действиям. Сципион Африканский просто взглянул на дело с другой стороны. Всякий раз предметом рассмотрения была не вражеская армия, даже не командующий неприятелей, а основа их благополучия — самые уязвимые места, в которые можно нанести удар. Он сознавал, что основа военной мощи — не в самой армии, а в ее основании, в тех структурах или обстоятельствах, которые ее поддерживают и делают ее существование возможным: деньги, ресурсы, народная поддержка, союзники. Он выявлял эти подпорки и наносил по ним точные удары.

Первым шагом было то, что Сципион определил: центр притяжения для Ганнибала находится в Испании, а не в Италии. Ключевым пунктом в Испании был Новый Карфаген. Он не стал устраивать масштабных сражений, а захватил Новый Карфаген и круто изменил ход войны. Теперь Ганнибал, лишенный основной своей военной базы и коммуникаций, в значительно большей степени зависел от другой основной опорной базы — собственно Карфагена, его богатства и ресурсов. Поэтому Сципион предпринял войну в Африке. Оказавшись в западне близ Утики, он нашел способ разобраться в том, что именно составляло основу мощи неприятеля. Сципион понял, что не так сильны были сами армии Ганнибала, сколь выгодны занимаемые ими позиции: если вынудить африканцев оставить свои лагеря, то, не неся никаких потерь и избегая непосредственного столкновения, можно обнажить ахиллесову пяту Карфагена. Руководствуясь этим, он поджег лагеря и заставил неприятеля оставить позиции. После этого, вместо того чтобы напасть на Карфаген — мало кто из полководцев устоял бы от соблазна заполучить манящую, как магнит, награду, — он нанес удар в гораздо более чувствительную для карфагенян точку: плодородные сельскохозяйственные угодья, источник материального благополучия страны. Наконец, вместо того чтобы преследовать Ганнибала, он заставил его гоняться за собой, заманил его в сердце страны, туда, где он был лишен поддержки. Теперь, когда Сципион полно и окончательно вывел карфагенян из равновесия, их капитуляция была решенным делом.

Власть обманчива. Если сравнить противника с боксером, то мы в первую очередь обращаем внимание на его удар. Но есть что-то более важное для него, чем сила кулака: например, ноги — если колени ослабеют и подкосятся, противник потеряет равновесие, не сумеет уверенно передвигаться по рингу, увертываться от кулаков, на него обрушится град ударов. В такой ситуации он начнет промахиваться, будет бить все слабее, пока дело не завершит нокаут.

При встрече со своим неприятелем не сосредотачивайтесь только на силе его кулака. Позволить вовлечь себя в любой обмен ударами, будь то в жизни или на войне, — это, надо признать, верх глупости и нежелания думать. Власть зиждется на равновесии и поддержке — вот и присмотритесь, что же поддерживает вашего противника, и помните при этом — то, что удерживает его на плаву, может

способствовать и его падению. Человек, точно так же как и армия, обычно черпает свою силу одновременно из трех-четырех источников: деньги, популярность, умелое маневрирование, какие-то конкретные преимущества, наработанные им ранее. Устраните один из этих источников, и ему придется в большей степени опираться на оставшиеся; уберите их — и он побежден. Добейтесь, чтобы у боксера ослабли ноги, пусть он пошатнется, утратит уверенность — и тогда безжалостно бейте. Никакой колосс не устоит, если ноги его разбиты.

Если снять у стрелы хвостовое оперение, то, даже если останутся древко и острый наконечник, она не сможет проникнуть глубоко.

Цянь Сюань, стратег династии Мин (Нач. XVII в.)

КЛЮЧИ К ВОЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

Естественно, что на войне основное внимание уделяется материальным сторонам конфликта — в первую очередь людям, техническому оснащению, боевой технике. Лучшие стратеги всегда интересуются неприятельской армией, ее огневой мощью, мобильностью, резервами. Война есть нечто тревожное, вызывающее бурю эмоций, к тому же она несет реальную, физическую угрозу, поэтому требуется огромное усилие, чтобы подняться выше этого уровня и задать другой вопрос: что движет неприятельской армией?, откуда неприятель черпает стойкость и силу?, кто направляет его действия?, каковы скрытые источники его мощи?

Большинство людей заблуждаются, рассматривая войну как нечто, что происходит само по себе и никак не связано с остальными сферами человеческой жизни и деятельности. В действительности война — это форма власти, которую Карл фон Клаузевиц называл «продолжением политики иными средствами», а любые формы власти имеют, по сути, сходную структуру

То, что сразу бросается в глаза, если речь заходит о власти, так это ее очевидные, внешние проявления, которые способны увидеть и ощутить те, кто находится рядом. В случае с армией это ее численность, вооружение, демонстрация выучки и дисциплины, активные наступательные действия. В самой природе власти заложено стремление демонстрировать свои сильные стороны, казаться устрашающей и грозной, сильной и решительной. Но подобные демонстрации силы зачастую оказываются преувеличением, а то и вовсе беспардонной ложью. А под сверкающей поверхностью скрываются опоры, на которых зиждется власть, ее «центр тяжести», по выражению фон Клаузевица — он определял этот центр как «средоточие всей власти и движущая сила, от которой зависит все». А часть, управляющая целым, есть нечто вроде нервного центра.

В том, чтобы поразить эту часть, нейтрализовать ее или вообще разрушить, и состоит высшая стратегическая цель войны, ибо, лишившись ее, рухнет и вся структура целиком. У неприятеля могут быть великолепные полководцы, превосходные солдаты, как в случае с Ганнибалом и его непобедимой армией, завоевавшей значительную часть

Италии, но отсутствие центра тяжести парализует даже самую сильную армию, лишает ее действия слаженности.

Основная задача поэтому — подвергнуть анализу неприятельские силы и нащупать те самые центры тяжести. Важно при этом не позволить противнику обмануть себя демонстрацией грозной мощи и акциями устрашения — не поддавайтесь искушению принять фасад, яркую обертку за истинную движущую силу. Для того чтобы докопаться до сути, вам придется потрудиться, продвигаясь к цели постепенно, шаг за шагом, снимая слой за слоем и обнажая сокровенное нутро. Вспомните о Сципионе, который сначала сумел понять, что для Ганнибала важна Испания, потом — что Испания зависит от Карфагена, потом — что Карфаген нуждается в материальном процветании, источником которого являются определенные регионы. Нанесите удар по источнику благосостояния, как это сделал Сципион, и вся громада рухнет к вашим ногам.

Чем сильнее централизованы неприятельские силы, тем более сокрушительным может оказаться удар, нанесенный по их вождю.

Эрнан Кортес сумел завоевать Мексику с горсткой солдат благодаря тому, что захватил в плен Монтесуму, императора ацтеков.

Основная задача поэтому — подвергнуть анализу неприятельские силы и нащупать те самые центры тяжести. Важно при этом не позволить противнику обмануть себя демонстрацией грозной мощи и акциями устрашения — не поддавайтесь искушению принять фасад, яркую обертку за истинную движущую силу. Для того чтобы докопаться до сути, вам придется потрудиться, продвигаясь к цели постепенно, шаг за шагом, снимая слой за слоем и обнажая сокровенное нутро. Вспомните о Сципионе, который сначала сумел понять, что для Ганнибала важна Испания, потом — что Испания зависит от Карфагена, потом — что Карфаген нуждается в материальном процветании, источником которого являются определенные регионы. Нанесите удар по источнику благосостояния, как это сделал Сципион, и вся громада рухнет к вашим ногам.

Для того чтобы определить искомый центр тяжести, вам нужно будет изучить структуры и культуру, в рамках которых он существует. Если ваш неприятель — отдельные люди, вам предстоит разобраться в их психологии, установить, что выводит их из равновесия, изучить их образ мыслей и их систему приоритетов.

Когда Наполеон напал на Россию в 1812 году, он рассчитал, что, заняв ключевой город, Москву, вынудит русских капитулировать. Однако расчет полководца оказался неверным: центром тяжести для привыкшего к авторитарной власти народа оказался не город, а царь-батюшка, который был решительно настроен на продолжение войны до победного конца. Потеря Москвы только усилила эту, поддержанную всей нацией, решимость.

У менее централизованного противника может оказаться несколько разрозненных центров тяжести. Самое главное в этом случае — дезорганизовать их, внести рассогласованность, нарушив сообщение между ними. Именно так поступал генерал Дуглас Макартур во время Тихоокеанской кампании в ходе Второй мировой войны: он не старался захватить все острова, а занял лишь несколько ключевых, так что японцы оказались разбросаны на громадные расстояния и потеряли возможность поддерживать связь между собой. Вообще, разрушение коммуникационных линий противника в

любом случае осмысленно со стратегической точки зрения; если отдельные части не способны координировать свои действия с целым, это неизбежно приводит к хаосу.

Центром тяжести вашего неприятеля может быть что-то абстрактное, например какое-то качество, идея, нечто такое, от чего он зависит, что для него немаловажно: личная репутация, умение произвести впечатление, его непредсказуемость. Но эти сильные стороны могут превратиться в уязвимые точки, если вам удастся выставить их в непривлекательном свете или сделать бесполезными и неприменимыми. Сражаясь со скифскими племенами на территории современного Ирана, Александр Македонский определил, что сильной стороной скифов, их центром тяжести была превосходная выучка конников, мобильность и подвижная, почти хаотическая манера ведения боя. Он придумал, как нейтрализовать эти качества, заманив скифов в такую местность, где они не могли ни сражаться верхом, ни применить свои излюбленные тактические приемы. После этого победа досталась ему без труда.

Для того чтобы определить центр тяжести неприятеля, вы должны постараться забыть о своей собственной тенденции рассуждать в привычных вам категориях или считать, что его ценности, возможно, совпадают с вашими.

Во время гражданской войны в Китае в конце 1920-х — начале 1930-х годов большинство коммунистов считали необходимым сосредоточить основное внимание на городах, подобно тому, как делали большевики в России. Но Мао Цзэдун, которого в догматичной компартии считали тогда отщепенцем, сумел объективно взглянуть на свою страну и понял, что центр тяжести падает на многочисленное крестьянство. Сумев привлечь крестьян на свою сторону, убеждал он, можно рассчитывать на безоговорочную победу революции. Это прозрение оказалось верным и действительно привело коммунистов к победе. Это доказывает, что, верно определив центр тяжести, можно добиться поистине невероятных успехов.

Часто мы скрываем свои источники власти, прячем их от посторонних глаз; то, что большинство людей считают центром тяжести, на самом деле нередко лишь фасад. Но иногда неприятель выдает свой центр тяжести благодаря тому, что изо всех сил пытается его защитить. Ведя войну в штате Джорджия, генерал Уильям Текумсе Шерман обнаружил, что южане особенно рьяно стараются сохранить Атланту. Этот город вместе с окрестностями представлял собой промышленный центр Юга, а значит, и его центр тяжести.

Берите пример с Шермана, нацеливайте удар на то, что неприятель ценит превыше всего, или угрожайте, сделайте все, чтобы отвлечь силы противника с других позиций и заставить его перейти в оборону.

В любой группе власть и влияние рано или поздно переходят к горстке людей, которые управляют кулуарно, негласно. Этот тип власти лучше всего действует, если не выставлять его на всеобщее обозрение. Если вам удалось обнаружить этих закулисных кукловодов, можете считать свою войну выигранной. Президент США Франклин Рузвельт сталкивался во время Великой депрессии с таким множеством разнообразных проблем, что было трудно определить, на что же следует направить энергию, как употребить данную ему власть. В итоге он понял, что главное, что он должен сделать, чтобы провести реформы, — добиться расположения и поддержки конгресса. Тогда в конгрессе были люди, в руках которых сосредоточивалась реальная власть. Рузвельт сконцентрировал усилия на том, чтобы договориться с лидерами,

уговорить их, обольстить, для чего пустил в ход свое удивительное обаяние. В этом заключался один из секретов его успеха.

Настоящим движителем группы является оперативный центр управления, своего рода мозг, обрабатывающий поступающую информацию и принимающий необходимые решения. Нарушение деятельности этого мозга приведет к дезорганизации всей вражеской армии. Прежде чем начать сражение, Александр Македонский знакомился с тем, как организована неприятельская армия, стараясь как можно более точно определить расположение командного пункта, а потом либо атаковал, либо изолировал его, лишая мозг возможности управлять действиями тела.

В случае какого-либо конфликта научитесь определять сильные стороны противников, источник их власти, то, что дает им самую надежную опору. Если вам удастся это узнать, у вас появятся многочисленные стратегические возможности, много углов для атаки — иногда лучше незаметно и тонко подрывать силу противника, вместо того чтобы вступать в открытую схватку. Вы не сможете вызвать более сильную панику в рядах неприятеля, чем дав ему осознать, что он не может использовать свои сильные стороны.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Первое: сводить всю тяжесть неприятельского могущества к возможно меньшему числу центров тяжести, и если это удастся, то к одному; второе: удары против этих центров тяжести сводить к возможно меньшему числу основных операций, а лучше к одной...

Действительное сокрушение противника достигается... лишь тем, что мы непрерывно будем идти по следу самого ядра неприятельских сил, бросая в дело все, чтобы все выиграть.

Карл Фон Клаузевиц
(1780–1831)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Центр тяжести есть у любого живого существа. Даже самой децентрализованной группе необходимо общение, поэтому и она зависит от коммуникационной сети — самого уязвимого для нападения места. У этого принципа нет и не может быть оборотной стороны.

Начало:

1) https://www.datocms-assets.com/63284/1732378406-first-strategy_arm.pdf
2) https://www.datocms-assets.com/63284/1735414231-last-wars_arm.pdf
3) https://www.datocms-assets.com/63284/1740855330-keep-ur-head_arm.pdf
4) https://www.datocms-assets.com/63284/1744480072-drive-into-desperate_rus.pdf
5) https://www.datocms-assets.com/63284/1747510580-avoid-traps_rus.pdf

6) https://www.datocms-assets.com/63284/1751140077-divide-forces_rus.pdf

7) https://www.datocms-assets.com/63284/1754762031-crusade-war_rus.pdf

8) https://www.datocms-assets.com/63284/1759605001-force-estimate_rus.pdf

9) https://www.datocms-assets.com/63284/1766256811-stance_rus.pdf

10) https://www.datocms-assets.com/63284/1771097564-chin-strat-territory_rus.pdf

11) https://www.datocms-assets.com/63284/1775331518-battle-war_rus.pdf

12) https://www.datocms-assets.com/63284/1782499888-overwhelm-enemy_rus.pdf

13) https://www.datocms-assets.com/63284/1785403751-force-strategy_rus.pdf

Источник: https://www.litres.ru/book/robert-grin/33-strategii-voyny-624835/chi